

КГБ—СССР

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ Литовской ССР

СОВЕТАРИАТ КГБ при СМ ЛССР

Вход. № 1985

7. VIII 1961 г.

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"САУЛЕ"

№ л.д. 3016

,31 " Июля

1961 г.

ИСТОЧНИК НАРВИДАС

По делу

/ Перевод с литовского /

27 июля 1961 года, когда источник находился в Кулаутувском костеле каноник ЖИТКУС сказал ему, что приезжала из Каунаса какая-то монахиня, которая просила местного настоятеля ГУДОНАВИЧЮСА, чтобы он передал источнику, что его ожидает епископ СЛАДКЕВИЧЮС, который приехал в гор. Каунас и остановился по ул. Жемайчю у врача ЯСЕНЕНЕ. Поскольку ГУДОНАВИЧЮС был в отъезде попросила ЖИТКУСА пригласить источника. По возвращению домой источник обдумал это приглашение. Когда источник еще думал около 12 часов, к нему домой пришла знакомая монахиня по имени Магдуте, проживающая в монастыре по ул. Вишинскио д № III. Ее прислала ИОЗАПАЙТИЕ. Магдуте работает в республиканской клинической больнице. Она сказала, что получила поручение обязательно пригласить источника на встречу с СЛАДКЕВИЧЮСОМ так как он этого очень желает. СЛАДКЕВИЧЮС только в тот день может принять источника, так как на другой день выезжает. После второго приглашения источник, хотя и не мог связаться с оперработником ввиду недостатка времени, решил пойти к СЛАДКЕВИЧЮСУ, там более, что ему сообщили о том, что его приглашение передано. Он приглашал источника в любое удобное время, даже ночь. Около 15 часов источник пошел и пробыл там до 18 часов. В течении 30 минут вместе с ЯСЕНЕНЕ обедали, остальное время беседовали.

СЛАДКЕВИЧЮС на первый взгляд произвел впечатление очень измученного (был давно не брит), павшего духом, без надежд человека. Первые его слова были "хорошо, что не побоялся и пришел, все еще есть люди, которые за церковь готовы голову положить". После этого некоторое время общими фразами говорили о Италии и итальянском языке. Потом СЛАДКЕВИЧЮС начал разговаривать о своих делах. Во-первых - почему он хотел обязательно увидеть источника, это попросить совета и узнать настоящее положение. Дело в том, что МАТУЛИОНИС недавно от ТУЛАБЫ получил письмо, в котором ТУЛАБА просит характеристику на КРИВАЙТИСА. Из этого фонда МАТУЛИОНИС и он (СЛАДКЕВИЧЮС) сделали вывод (за границей известно, что МОЖЕЛИС очень слаб здоровьем), что возможно Ватикан думает КРИВАЙТИСА повысить в епископы. Не ответить на письмо ТУЛАБЫ (вернее Ватикана) нельзя, если писать уже не говоря о хорошем, хотя бы нейтрально тоже нельзя, так как можно испортить все дело. Если же написать то, что есть на самом деле, а именно, что КРИВАЙТИСА все епископы Литвы считают узурпатором (ибо СТЕПОНАВИЧЮС назначил КУПСТАСА), что он карьерист и сволочь, то письмо не дойдет, а органы госбезопасности узнают, что о нем думают на самом деле. Поэтому интересно знать, что думают о КРИВАЙТИСЕ в Риме. Особенно МАТУЛИОНИС боится повышения КРИВАЙТИСА, так как располагает данными, что КРИВАЙТИС в хороших взаимоотношениях с ксендзом французского посольства в Москве - доверенным лицом Ватикана.

Кроме того КРИВАЙТИСА (как незнавшего в детстве литовского языка) в Ватикане могут поддержать поляки. Источник ответил, что ему как ксенду неудобно посоветовать епископу писать или нет. Какое мнение о КРИВАЙТИСЕ в Ватикане источник не знает, так как таких никто публично не об"являет, а держат в секрете. Несколько приходилось читать в газетах и слушать по Ватиканскому радио о КРИВАЙТИСЕ пишут коротко, что его Вильнюсский капитул законно избрал управляющим, а на письмо ТУЛАБЫ, как усердного деятеля в пользу церкви следовало бы ответить. СЛАДКЕВИЧЮС сказал,

что они уже разными путями пытались сообщить в Ватикан кто такой КРИВАЙТИС и поэтому очень удивились, когда ТУЛАБА запросил о нем. Ведь давно уже должно было быть все известно. С другой стороны СЛАДКЕВИЧОС высказал недовольство Ватиканским радио почему они сообщают, что КРИВАЙТИС управляет также и Паневежской епархией. Известно также, что Вильнюсская курия пишет ТУЛАБЕ письма о всех изменениях. Если эти письма доходят (а других ординаров нет) ТУЛАБА и другие должны были бы быть недурные и понять уже из этого факта, что за птицы сидят в Вильнюсе.

Говорили и о СТАНКЕВИЧОСЕ. В отношении его мнения СЛАДКЕВИЧОСА и МАТУЛИОНИСА немного улучшилось, когда он не рвался в управляющие Вильнюсской и Паневежской епархиями. А вообще то, что пока он управляющим не так уже плохо. Вот если в один день его сняли и поставили бы, например, ТАМАШАУСКАСА, вот тогда был бы финал.

Позже СЛАДКЕВИЧОС даловался, что сейчас ксендзы якобы поставлены вне закона. Никакой закон ксендзов не защищает, а все судят. Последние события и мероприятия властей подействовали на духовное состояние ксендзов, но теперь они этим страхом переболели и опять все хорошо. Он (СЛАДКЕВИЧОС) и другие думают, что ухудшение материального положения ксендзов может подтолкнуть не одного ксендза бросить сан, что, конечно было бы еще одним злом. В данное время среди ксендзов обсуждается вопрос, что надо будет делать дальше, если такими темпами будут приниматься меры против церкви. Может быть один раз придется перейти в подполье, т.е. вести пасторскую работу в семьях, а тогда понадобится много кандидатов в такие тайные ксендзы и епископы, которые будут работать только с несколькими людьми (даже с одной большой семьей). Такие кандидаты подбираются из бывших ксендзов и других лиц.

СЛАДКЕВИЧОС жаловался, что Запад и Ватикан во многом не понимают существующего в Литве положения и поэтому иногда они дают ошибочные директивы.

У МАТУЛИОНИСА он бывает очень редко, но поддерживает контакт другими способами, а кроме того у МАТУЛИОНИСА в Шедуве и условий нет для беседы. Поскольку власти ремонтировали квартиру МАТУЛИОНИСА, значит там поставлены микрофоны, поэтому приходится говорить прямо в ухо. С другой стороны (подчеркнул "буду говорить очень откровенно") МАТУЛИОНИС может с другими в своей комнате уже не так тихо разговаривать и таким образом выдать важные дела. "А кроме того как только я приезжаю, продолжал СЛАДКЕВИЧОС, - сразу же после этого допрашивают ксендзов был ли я (это мне говорил настоятель, которого тоже допрашивали").

Кроме того источник завел разговор о его личных делах, а именно о его прошлогоднем обещании дать характеристику. Он ответил, что тогда приезжал к МАТУЛИОНИСУ, но не мог воздействовать на него, так как старик довольно напуган. Однако в других беседах, особенно когда из Рима об источнике были хорошие отзывы - МАТУЛИОНИС говорил, что можно было бы дать такую бумажку (характеристику). СЛАДКЕВИЧОС спрашивал рассказал ли источник кому-нибудь в Ватикане то, что он просил передать в прошлом году. Источник ответил, что он говорил по этому вопросу, однако хотя там источнику и доверяют, все же он не является уполномоченным СЛАДКЕВИЧОСА и может говорить только от своего имени, если бы он имел то письмо, которое СЛАДКЕВИЧОС обещал дать, его слова имели бы больший вес. После этого СЛАДКЕВИЧОС сказал, что такое письмо в этом году даст и хотел бы иметь еще одну серьезную встречу с источником. Источник спросил не следовало ли навестить МАТУЛИОНИСА - ответил, что ни в коем случае не надо ехать, там кругом саугумовцами обставлено и повредит источнику. СЛАДКЕВИЧОС приезжает к нему ночью и еще до утра уезжает.

Спрашивал о товарище источника ("ПУШИСЕ" - примеч. оперработника). Источник ответил, что уже окончил и отдыхает. "Как тебе кажется, что из него выйдет, ведь он уже сейчас говорит против папы?" - спросил СЛАДКЕВИЧОС. Источник ответил, что никогда подобного от него не слыхал, наоборот он набожный и совсем не плохой.

63

Задание:

Будет отработано отдельно в письменном виде.

Справка:

1. СЛАДКЕВИЧЮС перед отездом агента за границу дал ему поручение сообщить в Ватикан, чтобы там не верили письмам епископа МАТУЛИОНИСА потому, что он стар и поддается влиянию агентуры органов КГБ. Согласно нашему указанию агент поручение СЛАДКЕВИЧЮСА не выполнил.

2. Сообщение аг. "САУЛЕ" о том, что епископ СЛАДКЕВИЧЮС намерен передать в Ватикан враждебную информацию в отношении Управляющего Вильнюсской епархией ксендза КРИВАЙТИСА подтверждается данными агента "АЛЫГИС".

Верно: СОТРУДНИК 2 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР *Лучинскас /*